

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	7
----------------------	---

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Общий обзор истории и топографии Китай-города.

Наиболее важные составляющие его своеобразия.

Гражданское каменное строительство Москвы: хронология, типология, локальные особенности и замечательные нюансы

Историческая география	12
---	-----------

Место и имя – Уникальность развития – Масштаб потерь и разрушений

Первое Подмосковье	17
-------------------------------------	-----------

Лесная предыстория – Первые дороги, ворота и улицы посада – Исходный рельеф местности – Крепость и ров

Торговые ряды	24
--------------------------------	-----------

Строительство Годунова – Поэтапная перестройка в XVII веке – Обнаружение подземных палат при сносе Верхних рядов – Отсутствие сведений о каменных лавках в Нижних рядах – Пушечные раскаты на Красной площади

Сурожане	35
---------------------------	-----------

Первые купеческие палаты в Кремле XV века – Василий Ермолин и фасадная скульптура Фроловских ворот – Сурожане Варварки – Подклет церкви Георгия – Двор Тарокана – Сурожане Никольской – Первые Гостиные дворы

Крепость	42
---------------------------	-----------

Происхождение Китайгородской крепости – Архитектурные нюансы – 1611: проверка на прочность – Следы и фрагменты утраченного памятника

Василий Блаженный	52
------------------------------------	-----------

Образ и символика Покровского храма – Градостроительное значение – Предвестник узорочья

Спасская башня	62
Главные ворота Третьего Рима – Надстройка башни как памятник преодолению Смуты	
Место в городе	70
Ансамбль в русской архитектуре XVII века – От Троицких до Спасских ворот – Принцип созвучности	
Никольская: Святая дорога	75
Древние монастыри – Улица Просвещения – Просвещенность Петровской эпохи	
Ильинка: дорога в запой и дорога в Европу	82
Храмы и подворья – Посольский двор – Гостиный двор и Аптека – От «Негасимой свечи» в Разгуляй и обратно	
Варварка: дорога в Сибирь	91
От Застенка до Острога – Концентрация храмов – 11-главая церковь Булгаковых – Древний рельеф и подпорная стена Варварки	
Призрачное подворье	100
Письменные упоминания Суздальского подворья – Старые и новые версии его дислокации – Архитектурные аналоги – Епископ Курцевич и строитель Соколовский	
Дорогие гости	108
«Купецкая слобода» Китай-города – Купечество в лицах и разговорах – Никола Большой Крест и Строгановы – Плотность застройки	
Зарядье	117
Социальная и градостроительная неоднородность места – Поздние датировки ряда памятников – Патриарший Осадный двор – Замоскворецкие аналоги	
Архитектура боярского быта	126
Палаты внутри – Опись имущества князя Голицына – Подлинные фрагменты интерьерного убранства – Предмет исследования	

XVI век: терема и палаты	133
Первые каменные дома посада – Деревянные надстройки: чердаки и повалуши – Каменные дома в переписи улиц 1626 года	
Вторая четверть XVII века: после Смуты	139
Возобновление каменного строительства – Стилистические особенности декора – Палаты Милославского в Кремле и на Покровке – Эволюция планировки городского дома	
Вторая половина XVII века: высокое узорочье	145
Лубочный дух архитектуры – Психоделические эксперименты – Узорочность планировочных решений дворцов знати	
Конец XVII века: лицом к городу	154
Голицынское барокко – Переосмысление роли парадного входа, двора и фасада – Затруднительность классификации – Бытовые удобства	
Концы и слободы	167
Три сотни палат столицы – Локальное своеобразие – Кадаши и Покровка	
Русский цвет	174
Многоцветие фасадов и его уцелевшие свидетельства – Гармония образа	

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Адресный список как сохранившихся, так и утраченных каменных гражданских построек Китай-города конца XV – начала XVIII столетий, разбитый на четыре географических сектора и привязанный к карте местности

К северу от Никольской	186
1. Земский приказ и Главная аптека. 2. Монетный двор. 3. Заиконоспасский монастырь. 4. Николо-Греческий монастырь. 5. Печатный двор. 6. Палаты Воротынского (Шереметева). 7. Палаты Хованских	

Между Никольской и Ильинкой	219
8. Палаты Голицына (Хворостининых). 9. Палаты Казанского подворья. 10. Богоявленский монастырь. 11. Певческая слобода. 12. Новгородское подворье. 13. Троицкое подворье. 14. Иосифо-Волоколамское подворье. 15. Палаты Годунова-Шейна. 16. Воскресенское подворье. 17. Усадьба Салтыковых. 18. Палаты Одоевских. 19. Палаты Измайлова. 20. Палаты при Владимирской церкви. 21. Палаты Черкасского. 22. Вологодское подворье. 23. Палаты Мышецкого. 24. Палаты Соковнина	
Между Ильинкой и Варваркой	254
25. Старый Гостиный двор. 26. Новый Гостиный двор. 27. Палаты Шляковского (Сибирский приказ). 28. Ростовское подворье. 29. Греческий двор. 30. Посольский двор. 31. Палаты Панкратьева. 32. Иверское подворье. 33. Прилуцкое Вологодское подворье. 34. Палаты Твердиковых. 35. Палаты Булгаковых. 36. Палаты Юдиных. 37. Палаты Шустова (Кантемира). 38. Боровское (Пафнутьевское) подворье. 39. Палаты Патрикеевых (Соловецкое подворье). 40. Палаты Казакова. 41. Ипатьевское подворье. 42. Палаты Филатьева. 43. Палаты Строганова. 44. Палаты Сибирских царевичей. 45. Палаты Никитникова. 46. Палаты Шорина	
К югу от Варварки	303
47. Таможня (Старая Тиунская палата). 48. Новая Тиунская палата (Берг-коллегия). 49. Покровское подворье. 50. Мытный двор. 51. Денежный (Купецкий) двор. 52. Старый Английский двор (палаты Бобрищева). 53. Благовещенское подворье. 54. Романов двор и Знаменский монастырь. 55. Палаты Орефьевых. 56. Палаты Вяземского. 57. Палаты в доме Климова. 58. Палаты Сулешова и Кравкова. 59. Палаты Гавренева (Белгородское подворье). 60. Палаты в доме Федотова. 61. Палаты Горохова. 62. Палаты Коровинского. 63. Смоленское подворье. 64. Вознесенское подворье. 65. Палаты Еремеева. 66. Палата на Канцелярском дворе	
Послесловие академика И. А. Бондаренко	349
Библиография	351
Список иллюстраций	357
План Городской части Кремля и Китая города	365

ВСТУПЛЕНИЕ

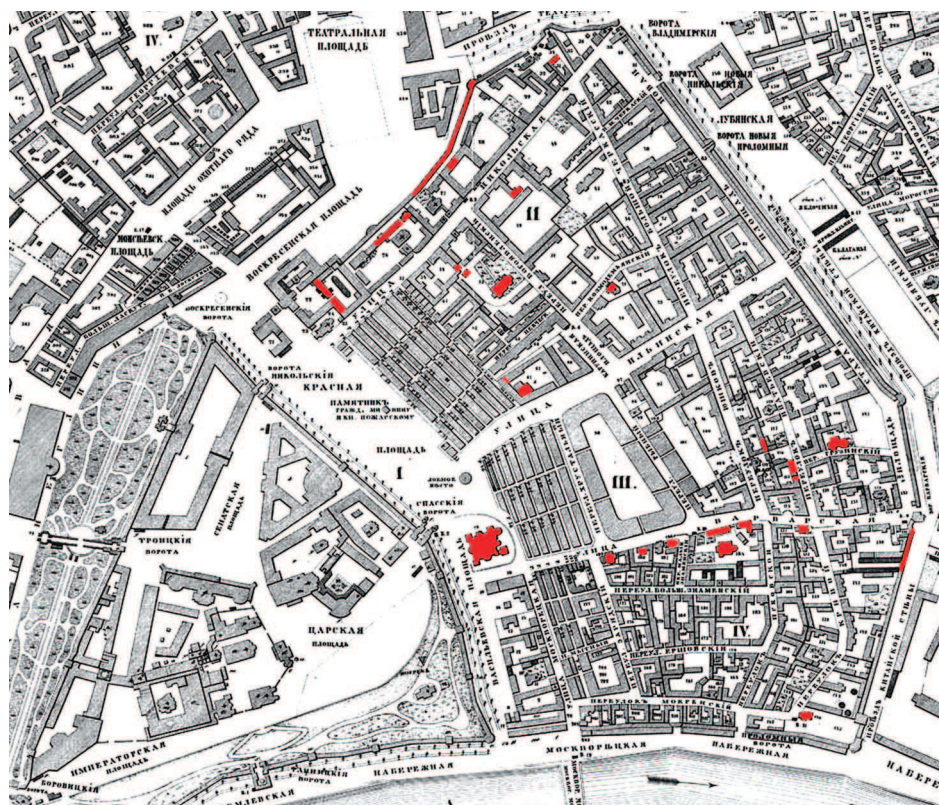

Первая в России
новогодняя ёлка
установлена 1 января 1700 г.
на Ильинском крестце
Китай-города

О Китай-городе написано много, и много еще предстоит написать. Это вторая по возрасту и по значимости часть центра Москвы, район с огромной концентрацией архитектурных и археологических памятников, место с гигантским культурным и градообразующим потенциалом. В XVIII столетии, во времена своего наивысшего расцвета, Китай-город (он же Великий посад) обстраивался множеством храмов, великолепными частными и государевыми каменными зданиями и занимал особое положение в столичном центре. Он был продолжением Кремля, структурой и качеством застройки более всего напоминая его несохранившуюся восточную половину, которую занимали многочисленные усадьбы знати, монастыри и богатые монастырские подворья. Последующая история бывшего Великого посада стала историей упрощения смыслов и сокращения содержания. На месте сложносочиненных кварталов с множеством домовладений и разновременных построек возникали крупные, монотонные деловые и административные объекты либо пустые пространства. В Москве процесс регулирования, а на самом деле упрощения

Наличник XVII в., скрывающийся под поздней штукатуркой Братского корпуса на Варварке. Фото начала 1960-х

Китайгородские объекты, достоверно построенные ранее основания Петербурга и сохранившиеся до наших дней. Обозначены на плане Москвы 1852 г. Схема автора

городской структуры был начат строительством петровского Арсенала, продолжен множеством «реновационных» проектов XVIII–XIX столетий, а в 1930-е обернулся лихой идеей строительства гигантского комплекса Наркомтяжпрома на территории всего Китай-города. По счастью, идея не была реализована, но в XX веке более трети китайгородских кварталов были перепланированы либо утрачены. И тем не менее в плане сохранности древней планировки Китай-город находится в гораздо лучшем положении, чем Кремль, и до сих пор может стать Старым городом в европейско-туристическом смысле слова: с удивительной глубиной памяти, с торговыми улицами и хитрыми дворами, со спрятанными в неожиданных местах осколками городской древности.

Разрушение исторической ткани Китай-города, точно продолжающееся по сию пору, в известной мере является следствием плохой изученности места, небрежным отношением к его архитектурной среде, окружающей показательно реставрированные памятники. Современные проекты реновации также демонстрируют полное отсутствие интереса к историческому контексту¹. Это значит, что о Китай-городе надо продолжать говорить и по-прежнему надо искать его, так как самые общеизвестные памятники нередко оказываются плохо изучены, а постулат о ценности средовой застройки всякий раз приходится доказывать заново. Тем более имея в виду, что здесь каждый заурядный дом дореволюционной постройки может скрывать в себе вековые глубины и удивительные открытия.

Для автора этих строк знакомство с Китай-городом начиналось с «Каменной летописи Москвы» А. В. Иконникова и, конечно, «Истории московских переулков» С. К. Романюка. Листая эти книги сегодня, можно заметить, что за минувшие 30–40 лет Китай-город стал изрядно объемнее. Трогательная скромность советской власти, не любившей вспоминать о своих прошлых, даже официально признанных ошибках, вычеркивала из книг память о важнейших структурных объектах, уничтоженных в 1930-е годы. Они упоминались в общих исторических обзорах, но до лаконичных публикаций в «Памятниках архитектуры Москвы» 1983 года лишь старожилы знали, как выглядели Казанский собор, Никола Большой Крест или Воскресенские ворота. По-настоящему старый Китай-город явился в незабываемых

¹ В этом плане характерен парк «Зарядье», проектировщики которого сознательно проигнорировали богатейший исторический контекст места, и ситуация с Никольской улицей, которая стала пешеходной, но при этом все ее дворовые пространства закрыты, а фасады зданий спрятаны от прохожих ковровой иллюминацией. Уничтожение великолепного памятника археологии ради строительства фонтана на Биржевой площади — прямое следствие того же смещения акцентов.

материалах журнала «Архитектура и строительство Москвы» в конце восьмидесятых, а огромное количество архивных фотографий зарядских переулков обнаружено в Интернете лишь в 2010-х. В то же время открывались вновь выявленные памятники, найденные реставраторами внутри поздних построек, а раскопки и архивные исследования помогали проявлять пласт важнейших объектов, утраченных в XVIII–XIX столетиях. Исчезнув из городского пространства, они продолжают незримо присутствовать в преданиях современного города — древние Торговые ряды, Посольский и Печатный дворы, петровская Аптека, давно упраздненные храмы.

На данный момент неплохо изучена история церковных и монастырских владений, изданы многочисленные воспоминания о быте купеческого Китай-города XIX — начала XX века, но история застройки и жизни гражданских усадеб более раннего периода все еще имеет множество белых пятен. В 2016 году появилась книга О. П. и А. С. Щенковых «Московский центр в Китай-городе XVI–XVII вв.», в которой воедино собран большой объем информации о храмах и усадьбах, а также приведены схемы реконструкции планировки кварталов по описям первой трети и конца XVII века.

В предлагаемой вашему вниманию работе сведены разрозненные по множеству публикаций сведения о гражданской каменной застройке частных, монастырских и казенных владений конца XV — начала XVIII веков. В первой части книги речь пойдет об общей картине Китайгородского ансамбля в его лучшие годы. Мы не будем останавливаться на моментах, детально изложенных в других источниках, но обозначим общую хронологию и географию, отметив при этом некоторые колоритные подробности, как правило, остающиеся на периферии внимания исторических обзоров. Здесь же мы приводим общий очерк развития гражданской архитектуры Москвы рассматриваемого периода. Вторая часть книги следует формату справочника-путеводителя по древнему Китай-городу, в котором существующие и давно утраченные памятники помещены в один ряд. Многие архивные материалы публикуются впервые. Работа сопровождается авторскими графическими реконструкциями ряда панорам прежней столицы. В целом же эта книга — попытка сложить вместе осколки разбитого шедевра, представить себе градостроительную и житейскую ситуацию, в которой возникали и существовали рассматриваемые нами объекты. И, по возможности, рассмотреть личности их великолепных строителей.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

**ОБЩИЙ ОБЗОР
ИСТОРИИ
И ТОПОГРАФИИ
КИТАЙ-ГОРОДА**

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ

Троица в Никитниках:
прекрасная тень
прекрасного храма,
являющаяся на стене
одного из домов,
в начале XX в.
лишивших Китай-город
его древнего силуэта

Сегодняшний Китай-город — это Красная площадь, Васильевский спуск и три популярные улицы: Никольская, Ильинка и Варварка. Об этом приходится напоминать ввиду бестолковой путаницы имен (перетягивание Китая в сторону Ивановской горки), поводом для которой послужило неудачное переименование станции метро «Площадь Ногина», на самом деле находящейся вне пределов географического Китай-города. Плюс то, что на данный момент Китай-город — неофициальный исторический топоним, не обозначенный на карте, кроме разве названия станции, соседнего с ней Китайгородского проезда и знакомого многим активным горожанам ОВД «Китай-город».

Мы же обратимся к относительно ранней истории места, когда деревянная застройка домовладений постепенно сменялась капитальной, каменной. На Великом посаде этот процесс начинается почти одновременно с Кремлем, на рубеже XV–XVI веков, а ближе к концу XVII века

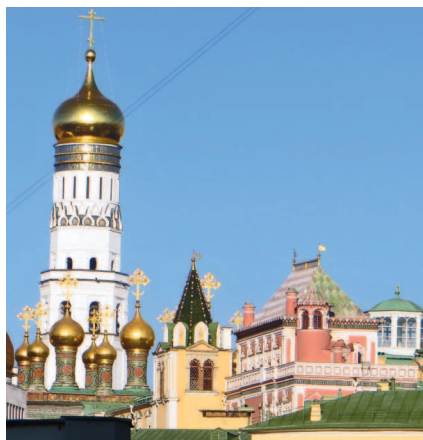

Вид на Терема с не существующей ныне Боярской площадки Государева двора.
Картина Ф. Алексеева, 1801

каменным здесь становится не только подавляющее большинство жилых домов, но и отдельные надворные постройки.

Такая картина не очень соответствует принятому стереотипу: когда мы говорим о допетровской Москве, то представляем себе деревянный город, среди избышек которого кое-где поднимаются каменные палаты, стоящие в глубине просторных домовладений. Это справедливо для Китай-города начала и для Белого города конца XVII столетия. Но к 1690-м годам Китай-город настолько плотно застраивается кирпичными зданиями, что они начинают формировать красные линии, а на Певческой улице даже образуют сплошной фронт с арочными проездами во дворы. Начинает заметно меняться тип городской застройки, и кажется, мы пока не очень представляем, каким был город этого переходного времени.

Автору запомнилась цитата, прочитанная когда-то в журнале «Вокруг света», — речь шла о поисках могилы короля Артура. Дескать, Глстонберийские монахи однажды вскрыли гробницу, где увидели могучие кости короля и «кости королевы Гвинеvры, которые были прекрасны». Эти

Усадьбы знати, стоявшие на Староваганьковском холме, когда-то смотрели в окна жилых комнат Государева двора. Сейчас Теремной дворец с этой стороны виден лишь в случайную прореху, выбитую в застройке немецкой авиабомбой

слова часто вспоминаются при размышлении о том, сколь должна была быть удивительна до- и раннепетровская Москва, ежели столь прекрасны доставшиеся нам осколки.

В этом плане символичен Теремной дворец Кремля. Он очень хорош, изящен, но все же недотягивает до правильного царского дворца из русских сказок. И точно, сохранившийся фрагмент здания оказывается центральной, но совсем небольшой частью утраченного комплекса. Государев двор был целой вереницей дворцов, ступенчатыми пирамидами прорастающих из огромного подклета, опоясанного аркадами переходов, — во второй половине XVII века он, пожалуй, даже превосходил знакомый нам сказочный образ сложностью и великолепием деталей. Занятно, что полуразрушенные древние памятники, как правило, обретаются в нижних ярусах поздних построек, а здесь наоборот: неизменными остались верхние этажи Теремов, зажатые кровлями поздних зданий, словно верхушка невидимого айсберга.

То же касается утраченной градообразующей роли допетровских памятников. Верхняя часть Теремного дворца — стоящий на открытой террасе Теремок — была вершиной города, с которой государь, его сыновья и его ближние, наиболее доверенные люди могли наблюдать раскинувшуюся окрест столицу. Одновременно Теремок был вершиной иерархической пирамиды, которая отражалась в устройстве дворца: ярусы, соединенные внешними лестницами, каждая из которых «отсеивает» менее достойных.

«На наш взгляд современного человека, это был огромный музей сокровищ». И. Билибин, иллюстрация к «Сказке о царе Салтане», 1905

Выше Теремка были только купола кремлевских соборов. А сейчас скрытый поздними зданиями Теремной дворец можно увидеть только с самых ближних ракурсов в самом Кремле и с двух-трех случайных точек вне его. Не говоря о том, что интерьеры легендарного памятника, находящегося на закрытой территории, для подавляющего большинства москвичей и гостей столицы по-прежнему существуют лишь на картинках.

Вся древняя Москва видится из сегодняшнего дня такой же призрачной глыбой: мы очень немного знаем о сохранившихся и утраченных

знаковых объектах, о наиболее богатых и ярких постройках города и совсем плохо представляем сам город — гигантскую основу, над которой они возвышались. Мы можем лишь вообразить себе сложность этого комплекса и бывшее взаимодействие его элементов. Архитектурный образ многобашенной столицы сложился как раз ко времени основания Петербурга. Москва, потрясающе преобразившаяся в 1680–1690-е, резко обмелела, надолго выпала из поля зрения художников, а потом еще и сгорела в пожаре 1812 года. Мы имеем всего несколько более-менее реалистичных изображений города, выполненных в начале XVIII века и ранее, а первый обстоятельный портретист Москвы художник Федор Алексеев приехал сюда лишь в 1800 году. Целые архитектурные комплексы (в том числе и в Китай-городе) остались незафиксированными до своего полного или частичного разрушения.

Мы не знаем, как выглядели первые каменные здания соборов китай-городских монастырей, какими были многие древние церкви, утраченные в XVIII–XIX веках, как выглядели орленые башни Посольского и Старого Гостиного дворов. И наконец, мы почти ничего не знаем о десятках утраченных жилых палат XVI–XVII столетий, которые были здесь представлены во всем разнообразии видов, от самых простых келий монастырей и подворий до великолепных купеческих и боярских дворцов, которые наверняка могли бы занять заметное место в истории русской архитектуры. Исследователь Ю. П. Спегальский говорил о древнем Пскове: «На наш взгляд современного человека, это был огромный музей сокровищ, которым цены не было». Тем более это применимо к древней столице, на территории которой могли бы разместиться несколько иных славных и богатых русских городов.

Древняя Москва была очень сложна, и, вероятно, отдельные районы и слободы могли иметь свои черты бытового и архитектурного своеобразия. Представляется важным научиться различать нюансы, понимать разнородность древнего города и разницу в плотности и качестве застройки его отдельных частей и улиц. Основной чертой своеобразия Китай-города наверняка была его насыщенность, исключительная плотность и контрастность застройки, еще более оттеняемая соседством с невообразимыми куполами Покровского собора. Эти качества сохраняются в нем и теперь, хотя современные контрасты далеки от гармоничного многообразия средневекового города. Москва пребывала в ладу с собой, пока следовала естественной логике развития отдельных улиц и домовладений, а не железной воле придуманных генпланов.